

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ
В ИСТОРИИ
НАРОДОВ
ВОСТОКА
(СБОРНИК СТАТЕЙ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1981

29
И87

Ответственные редакторы

И. М. СМИЛЯНСКАЯ, С. Х. КЯМИЛЕВ

И87 **Ислам в истории народов Востока. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981.**

с. 197

В статьях сборника на материалах истории (от средних веков до новейшего времени) рассмотрены вопросы эволюции исламских социально-политических и правовых норм и представлений, их влияние на общественно-политическую и культурную жизнь, а также значение доисламских традиций в религиозной, культурной и общественной жизни народов Ближнего и Среднего Востока и Юго-Восточной Азии.

И 10509-127—28-81. 0400000000
013(02)-81

29

© Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981.

С. М. Прозоров

К ИСТОРИИ МУСУЛЬМАНСКОЙ ДОГМАТИКИ:
МУРДЖИИТЫ

Ранние мусульманские ересиографы выделяли несколько главных религиозно-политических группировок, на основе которых образовались многочисленные теологические и догматические школы (фирак), условно называемые нами сектами. Среди первых непременно упоминаются мурджииты. Так, один из ранних шиитских авторов, аль-Хасан ан-Наубахти (ум. в конце III/начале X в.), информация которого восходит, вероятно, к источнику конца II в. х., выделил четыре главные «секты»: шиитов, мутазилитов, мурджиитов и хариджитов¹. Наименее изученной из них до сих пор остается категория мурджиитов. Что же представляли собой ранние мурджииты?

Ан-Наубахти называет мурджиитами многочисленную категорию людей (бывшие приверженцы Али б. Аби Талиба, Талхи, аз-Зубайра, Муавии и др.), по разным соображениям признавших верховную власть Муавии. «Всех их,— говорит ан-Наубахти,— называли мурджиитами, потому что они приемляли всех расходившихся во мнениях [с общиной] и утверждали, что все мусульмане (ахль аль-кибла) — верующие вследствие внешнего признания ими веры, и они надеялись на прощение [грехов] всем им»². Из этого определения и из дальнейшего контекста явствует, что: 1) ранние мурджииты не решались судить о том, кто был прав — Али или Муавия — в борьбе за власть; 2) внешнее исповедание веры провозглашалось достаточным для того, чтобы считать человека верующим; 3) в противоположность хариджитам их отношение к согрешившим людям было умеренным: они не решались считать их неверующими и надеялись на прощение им грехов.

Таким образом, согласно ан-Наубахти, исходным моментом учения ранних мурджиитов был отказ от суждения, или, точнее, «откладывание суждения», о действиях человека. Такая позиция ранних мурджиитов была вызвана, очевидно, сложной политической ситуацией, сложившейся в халифате после убийства Али, когда вопрос о праве на верховную власть не мог быть решен однозначно.

Аш-Шахрастани (ум. в 548/1153 г.), приводя основные значения ирджа (отсюда — мурджииты), зафиксированные, видимо, в трудах мусульманских ересиографов на разных стадиях развития этого учения, сообщает, что «первым высказался об ирджа аль-Хасан б. Мухаммад б. Али б. Аби Талиб»³. Об этом, утверждает аш-Шахрастани, он написал в разные города халифата письма. Речь идет о письме, которое аль-Хасан б. Мухаммад б. аль-Ханафийа (ум. ок. 100/719 г.) продиктовал и поручил зачитать в своем кругу Абд аль-Вахиду б. Айману, жившему в Мекке. Сведения аш-Шахрастани приобретают особую ценность в связи с тем, что их достоверность в настоящее время подтверждена. Обнаружен и издан текст письма — обращение аль-Хасана б. Мухаммада к приверженцам Алидов⁴. По мнению издателя и исследователя этого текста Ван Эсса, содержание письма имеет большое значение для понимания начал мусульманской теологии. Это — первая «книга» на тему ирджа⁵.

Письмо-послание было составлено между 72/692 и 75/695 гг., когда халиф Абд аль-Малик пытался ослабить религиозно-политическую напряженность в халифате, прежде всего в Ираке. Аль-Хасан б. Мухаммад, до того времени открыто симпатизировавший делу аль-Мухтара⁶, изменил свою политику (видимо, из-за финансовых трудностей и зависимости в этом отношении от халифа) и обратился с посланием к куфийским приверженцам Алидов, предостерегая их от бессмысленного кровопролития, и фактически отмежевываясь от алидских притязаний.

Охарактеризовав важнейшие события внутренней истории раннего ислама, аль-Хасан б. Мухаммад заключил, что первый раскол в исламе был связан с правлением Усмана и Али, с убийством Усмана. Последствия этих событий были столь серьезны, а критерии решения вопроса о власти были столь малы, что аль-Хасан б. Мухаммад отказывался судить о том, кто из борющихся действовал справедливо, а кто — нет⁷. «Мы откладываем (суждение) о первых людях раскола», — провозгласил аль-Хасан б. Мухаммад. Встав на путь компромисса с Умаййадами, внук Али б. Аби Талиба высказал мысль о том, что необходимо «отсрочить» суждение о состоянии любого человека — не только в прошлом, но и в настоящем — и что любой человек должен считаться верующим, как только он произнес слова исповедания веры.

По мнению Ван Эсса, события первой гражданской войны в халифате были слишком сложными, чтобы занять одностороннюю позицию в пользу той или иной политической группировки. Историческое значение аль-Хасана б. Мухаммада состоит в том, что он, очевидно, впервые выразил эти мысли. Уже в следующем поколении его охарактеризовали первым мурджиитом, что косвенно служит подтверждением достоверности его письма. «После Корана, — заключает Ван Эсс, — это самый ран-

ний законченный теологический текст до некоторой степени гарантированной подлинности»⁸.

Представление аль-Хасана б. Мухаммада об ирджа быстро распространилось в Ираке, а оттуда — в восточных провинциях халифата. Так, хорасанский поэт Сабит Кутна (был жив в 75/695—78/698 гг.) на одном из диспутов между хариджитами (шурат) и мурджиитами прочитал свои стихи, в которых изложил религиозно-политические взгляды мурджиитов. Из стихов Сабита Кутны явствует, что никто из мусульман не имеет права назвать неверующим ни Али, ни Усмана и что суждение о мусульманах-грешниках откладывается до дня Страшного суда⁹.

Другой современник аль-Хасана б. Мухаммада, Мухариб б. Дисар, назван одним из «первых мурджиитов», т. е. тех, кто откладывал суждение об Али и Усмани¹⁰.

Однако исходная идея аль-Хасана б. Мухаммада об ирджа, сформулированная в письме, отличается от того, что стали понимать под ирджа позже. Согласно аш-Шахрастани, последний «не ставил деяние после веры, как говорили мурджииты — йунуситы и убайдиты, а решил, что совершивший тяжкий грех не становится неверующим, поскольку исполнение религиозных обязанностей и отказ от сопротивления воле божьей не являются основой веры, так чтобы с их прекращением исчезла вера»¹¹. Из этого вытекает, что аш-Шахрастани не располагал текстом письма аль-Хасана б. Мухаммада. Говоря же о том, что понимал под ирджа автор письма, он приводит более позднее истолкование этого понятия. Сравнение двух разновременных представлений об ирджа показывает, в каком направлении шло развитие учения об ирджа, как политическая позиция превратилась в догматическое учение, в котором идея ирджа оказалась связанной с определением понятия «вера».

Аш-Шахрастани выделил четыре категории мурджиитов: мурджииты хариджитские, мурджииты кадаритские, мурджииты джабаритские и «истинные» мурджииты, которых он подразделил на пять сект¹². В основе этой классификации лежит принцип принадлежности той или иной категории мурджиитов (за исключением, пожалуй, «истинных») к одной из трех догматических школ: хариджитов, кадаритов (сторонников свободы воли) и джабаритов (сторонников безусловного предопределения), которые сложились уже во II/VIII в. Возможно, аш-Шахрастани опирался при этом на классификацию мурджиитских сект, данную аль-Хасаном ан-Наубахти и отразившую более раннюю стадию развития мурджиитского учения. В «Шнитских сектах» ан-Наубахти мурджииты подразделены также на четыре категории: 1) джахмиты, или хорасанские мурджииты; 2) гайланиты, или сирийские мурджииты; 3) масириты, или иракские мурджииты (в том числе Абу Ханифа); 4) шуккак («сомневающиеся»), бутриты, асхаб аль-хадис («сторонники ха-

дисов»), которых называли также хашвитами¹³. Можно предположить, что разделение мурджиитов по географическому принципу отражало расхождение позиций трех важнейших провинций халифата (Ирак, Сирия, Хорасан) в политическом вопросе — права на верховную власть. Впоследствии эти узкополитические расхождения расширились и оформились в догматические школы.

Аль-Ашари (ум. в 324/936 г.), не заботясь о классификации мурджиитов в целом, изложил расхождение среди них по различным вопросам теологии и догматики, в том числе по вопросам единобожия, свободы воли, Корана, имен Аллаха и его качеств, больших и малых грехов и т. п. Наибольшие расхождения среди мурджиитов существовали в определении веры (аль-Ашари приводит учения двенадцати сект), неверия (7 сект) и преданий (7 сект)¹⁴.

Аль-Багдади (ум. в 429/1037 г.) и вслед за ним аль-Исфараини (ум. в 471/1078 г.) подразделили мурджиитов на три категории: 1) мурджииты-кадариты, признававшие ирджа в отношении веры и кадар (свободу воли) в действиях; 2) мурджииты, признававшие ирджа в отношении веры и джабр (безусловное предопределение) в действиях, подобно джахмитам; 3) «истинные» мурджииты, не признававшие ни свободы воли, ни безусловного предопределения, представленные пятью сектами¹⁵.

Аль-Багдади говорит о мурджиитах уже только как о людях, которые «действия ставили после („откладывали“) веры», и толкует понятие ирджа как «откладывание», «отсрочивание». Постулируя тезис «вера есть лишь словесное исповедание», мурджииты, согласно аль-Багдади, исходили из того, что «не принесет вреда грех при наличии веры, равно как не принесет пользы исполнение религиозных обязанностей при неверии»¹⁶.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют высказать некоторые соображения о мурджиитах и их догматике. Прежде всего мы должны констатировать политический характер происхождения мурджиитской партии. Первые мурджииты представляли собой религиозно-политическую группировку, обособившуюся лояльным отношением к Умаййадам и нейтральной позицией в оценке борьбы за власть в раннем халифате. Однако уже через несколько десятилетий политический аспект учения об ирджа утратил свою актуальность и значение, и центр тяжести его переместился в догматическую область. В первой половине II/VIII в. были заложены основы мурджиитской догматики, в разработку которой существенный вклад внесли известные теологи-мурджииты Абу Марван ад-Димашки, который был одним из первых, кто начал проповедовать в Басре учение о свободе воли, совместив его с учением об ирджа¹⁷; Джахм б. Сафван, проповедовавший безусловное предопределение в действиях человека и сотворенность Корана¹⁸; Мукатил б. Сулайман, проповедник антропоморфизма в Мерве¹⁹, и др.

С низложением Умаййадов вопрос о политической лояльности к ним отпал сам по себе, и мурджииты переносят идею об ирджа («откладывание суждения») исключительно в область догматики. Мурджиитские теологи, представлявшие разные школы и направления, вели активную полемику как со своими оппонентами из других теологических школ, так и между собой. В ходе этой полемики выработывались мурджиитские понятия о вере и неверии, свободе воли и предопределении, рае и аде и т. п., формировалась мурджиитская догматика.

Примечания

¹ Ал-Хасан ибн Муса ан-Наубахти. Шииитские секты. Перевод с арабского, исследование и комментарий С. М. Прозорова. М., 1973 (ПВ, 43), с. 124.

² Там же, с. 115—116, примеч. II.

³ Мухаммад ибн 'Абд аль-Карим аш-Шахрастани. Китаб аль-милал ва-н-нихал. Т. 1. Миср, 1381/1961, с. 144.

⁴ Josef van Ess. Das Kitāb al-irgā' des Hasan b. Muhammad b. al-Hanafīyya.— «Arabica». Т. XXI (1974), fasc. 1, с. 20—52.

⁵ Там же, с. 20.

⁶ В 67/686 г. аль-Мухтар б. Аби 'Убайд ас-Сакафи возглавил алидское восстание в Куфе. Движение это проходило под лозунгом отмщения за кровь аль-Хусайна и было связано с именем Мухаммада б. аль-Ханафийи. Особенностью движения аль-Мухтара было широкое привлечение и активное участие в нем клиентов (мавали). Восстание аль-Мухтара было подавлено, сам он погиб в сражении при Мазаре (в Куфе) в 67/686 г. Подробнее об этом см.: ан-Наубахти. Шииитские секты, примеч. 46.

⁷ Van Ess. Kitāb al-irgā'..., с. 29.

⁸ Там же, с. 51—52.

⁹ Van Vloten. Irja'.— ZDMG. Т. 45(1891), с. 161—163.

¹⁰ Ibn Saad. Biographien. Т. VI. Biographien der Kufier. Leiden, 1909, с. 214.

¹¹ Аш-Шахрастани. Китаб аль-Милал..., с. 144.

¹² Там же, с. 139.

¹³ Ан-Наубахти. Шииитские секты, с. 116 и примеч. 10, 12—14.

¹⁴ 'Али ибн Исма'ил аль-Аш'ари. Китаб макалат аль-ислаимийн ва-хтилаф аль-мусаллиин. Т. 1. Истанбул, 1929, с. 132—154.

¹⁵ 'Абд аль-Кахир ибн Тахир аль-Багдади. Аль-Фарк байна-ль-фирак. Аль-Кахира, [б. г.], с. 203—207.

¹⁶ Там же, с. 202, 207.

¹⁷ Гайлан б. Муслим Абу Марван ад-Димашки — эпоним мурджиитской секты гайланитов, глава басрийской школы кадаритов. Будучи учеником христианина из Ирака Ма'бада аль-Джухани, Абу Марван ад-Димашки перенял от него учение о свободе воли и многие другие представления христиан. Свои взгляды Гайлан пропагандировал не только в Дамаске, где он жил, но и в Мекке и Медине, на жителей которых «он дурно действовал». Обвиненный в ереси, он был схвачен и в 125/742 г. по приказу халифа Хишама казнен в Дамаске. Подробнее о нем и его взглядах см.: Ibn Coteiba's Handbuch der Geschichte. Göttingen, 1850, с. 244, 301; аль-Аш'ари. Китаб макалат. Т. 1, с. 136—137; аль-Багдади. Аль-Фарк, с. 206; аш-Шахрастани. Китаб аль-Милал, т. 1, с. 139.

¹⁸ Джахм б. Сафван ар-Расиб — эпоним мурджиитской секты джахмитов. Был учеником аль-Джа'да б. Дирхама, который согласно мусульманской традиции первым высказался о сотворенности Корана. Джахм б. Сафван погиб в 128/745 г. во время восстания аль-Хариса б. Сурайджа, секретарем ко-

торого он был, против наместника Хорасана Насра б. Саййара. Последователи Джахма б. Сафвана существовали в Нахаванде еще в первой половине V/XI в. Подробнее о нем и джахмитах см.: аль-Аш'ари. Макалат... Т. 1, с. 132, 279—280; аль-Багдади. Аль-Фарк, с. 211—212; Халид аль-'Асали. Джахм ибн Сафван ва маканатуху фи-л-фикр ал-ислами. Багдад, 1965.

¹⁹ Мукатил б. Сулайман аль-Азди аль-Балхи — известный комментатор Корана и мухаддис. Родом из Балха, жил в Мерве, Багдаде и Басре, где и умер в 150/767 г. Мусульманские традиционалисты отрицательно отзывались о комментариях к Корану Мукатила б. Сулаймана, утверждая, что он занимствовал их у иудеев и христиан. Видимо, не последнюю роль в оценке Мукатила б. Сулаймана играло то обстоятельство, что в теологии он проповедовал антропоморфические взгляды («Аллах есть тело, плоть и кровь наподобие человека»). Известно, что в главной мечети Мерва он вел ярые споры с Джахмом б. Сафваном — противником антропоморфизма. Каждый из них написал «книгу» — опровержение своего оппонента. Вряд ли и басрийцы, добрая треть которых во II/VIII в. была кадаритами, могли беспристрастно отзываться о полемическом трактате Мукатила б. Сулаймана.